

ЮЖНЫЙ КРАЙ

Издатель А. А. Иосифович.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНИЕ.

Реданторъ А. Н. Стояновъ.

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

№ 23.

ХАРЬКОВЪ, ВТОРНИКЪ 23 Декабря 1880 (4 Января 1881) года.

ГОДЪ I.

ОТДѢЛЬНЫЕ №№ „ЮЖНАГО КРАЯ“ ПРОДАЮТСЯ по 6 К.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

„ЮЖНЫЙ КРАЙ“,
1881 ГОДА.

Изданіе А. А. Иосифовича, подъ редакціею А. Н. Стоянова,
при ближайшемъ участіи Л. Е. Владимірова.

„Южный Край“ будетъ выходить въ форматѣ газетнаго листа ЕЖЕДНЕВНО,
а въ понедѣльники и дни послѣднихъ праздничныхъ въ размѣрѣ полулиста.

УСЛОВІЯ ПОДПИСОКЪ:

На годъ.	На 6 мѣс.	На 3 мѣс.	На 1 мѣсцъ.
Вѣтъ доставки . . . 10 р. 50 к.	6 р. — к.	3 р. 50 к.	1 р. 20 к.
Съ доставкою . . . 12 „ — „	7 „ — „	4 „ — „	1 „ 40 „
Съ перес. иногород. . . 12 „ 50 „	7 „ 50 „	4 „ 50 „	1 „ 60 „

Допускается разсрочка въ платежѣ за годовую экземпляръ по соглаш. съ главной конторой газеты.

Подписываться можно на всѣ сроки не иначе, какъ съ 1-го числа наждо
мѣсяца; но каждый срокъ простирается не далѣе какъ до конца 1881 г.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ въ главной конторѣ редакціи газеты въ г. Харьковѣ,
на Московской ул., въ д. Императорскаго Харьковского Университета, № 7-й, при „Публичной
Библиотецѣ“ А. А. Иосифовича; тамъ же принимаются объявленія.

Кромѣ того, подписка принимается: въ г. Петербургѣ—въ книжныхъ магазинахъ Н. Г. Мар
тимова и „Нового Времени“; въ Москвѣ—въ книжномъ магазинѣ И. И. Мамонтова и въ книж
ной и газетной торговлѣ Л. И. Шаниникова; въ Киевѣ—въ книжномъ магазинѣ Е. И. Фодо
рова въ Одессѣ—въ книжномъ магазинѣ В. И. Вилано; въ Полтавѣ—въ книжномъ магазинѣ
Г. И. Войно-Родзевича.

ПРОГРАММА ГАЗЕТЫ:

I. Телеграммы. II. Руководящія статьи по вопросамъ внутренней и внѣшней политики, литера
туры, науки, искусства и общественной жизни. III. Дѣйствія правительства. IV. Внутреннегосуда
вѣсти: а) городская и земская хроника, б) корреспонденція. V. Обзорныя газеты и журналы изъ
VI. Политическое обозрѣніе. VII. Внѣшнія корреспонденціи. VIII. Свѣдѣ. IX. Биржевая хроника.
на X. Календарь. XI. Справочныя свѣдѣнія. XII. Судебная хроника. XIII. Фельетоны наэкономич
но-литературны и художественны. XIV. Объявленія.

Главная контора газеты проситъ Г. подписчиковъ сообщать о неаккуратной
доставкѣ газеты.

КОНТОРА
ХАРЬКОВСКАГО КОММЕРЧЕСКАГО КЛУБА
снимъ извѣщаетъ, что на праздничные имѣются
быть слѣдующія вечера:
26 декабря въ пятницу—маскарадъ.
27 — субботу—дѣтск. веч. съ елкамъ.
28 — воскресенье—маскарадъ.
30 — вторникъ—семейный вечеръ.
31 — среду—маскарадъ.

СОДЕРЖАНИЕ:

Харьковъ, 22-го декабря 1880 г.

Телеграммы (отъ специальныхъ корреспондентовъ „Южного Края“ и отъ „Международнаго телегр. агентства“).

Письмо о словѣ о харьковскомъ отѣленіи музыкальнаго общества, А. П. Шникова.
Вопросъ объ устройствѣ ремесленныхъ школъ. Одно мѣсячнаго ремесленника.

Мѣсятная хроника: Земскій отѣлъ: Губернское земское собраніе.—Устройство деповыхъ обѣдовъ въ Харьковѣ.—Пожаръ въ д. А. М. Дондукова-Корсакова.—Засѣданіе сельско-хозяйственнаго общества.—Студенческій оркестръ.—Отпускъ воспитанницъ институтъ.
Внутреннія извѣстія: Корреспонденція „Южнаго Края“ изъ Ионы, Сумъ и села Григорьевки.

ОЧЕРКИ СОВРЕМЕННОЙ БЕЛЛЕТРИСТИКИ.

Архивная беллетристика.—Беллетристика „мушкетерская“ и „благословенная“.—Важный пробыль въ беллетристическомъ издѣліи народнаго бѣга.

Обозрѣніе текущей беллетристики намъ приходится начинать съ декабрьскихъ книжекъ журналовъ, въ которыхъ, обыкновенно, сводятся концы съ концомъ. Положеніе не особенно выгодное и пріятное для обозрѣвателя. Приходится говорить о произведеніяхъ, о которыхъ читатель давно уже поставленъ въ извѣстность кѣмъ-нибудь изъ бойкихъ соборатовъ, умюющихъ даже по одному заглавию только и по первымъ страничкамъ донести публикѣ—чего можно ожидать отъ произведений. Провѣрять въ этомъ случаѣ „пюхъ“ такихъ журнальных жонглеровъ, какъ г. Буренинъ, напр., представляется, право, не особенно благодарнымъ занятіемъ, хотя бы говорили они о проиведеніяхъ, заслуживающихъ вниманіе. Что же касается до такихъ „художественныхъ произведеній“, которыя фабрикуются исключительно въ тѣхъ видахъ, что главный контингентъ журнальных подписчиковъ во что бы то ни стало требуетъ беллетристики,—то кромѣ радости, что наконецъ они въ декабрьскихъ книжкахъ достигли вожделѣннаго берега,—высказывать болѣе ничего не полагается. Конечъ—и слава Богу! А нынѣшній годъ былъ особенно чреватъ такими произведеніями. Впрочемъ, есть надежда, что и наступающій будетъ не менѣе ими изобилѣнъ, хотя бы потому, что имѣющіе народиться вскорѣ новые органы несомнѣнно потребуютъ усиленной дѣятельности беллетристическихъ фабрикъ.

ки. Намъ пишутъ изъ Петербурга.—Осмотръ желѣзно-дорожныхъ телеграфныхъ линій.—Программа желѣзно-дорожныхъ училищъ.—Высшее техническое училище.—Овдовство на югъ.—Проститутки желѣзнаго добра.—Желѣзная дорога въ Мариуполь.—Самозубство.—Вѣстия о государственномъ преступникѣ.—Законъ о наемной силѣ.—Процессъ крестьянъ съ графомъ Вороничевымъ.
Обозрѣніе газетъ и журналовъ.
Политическое обозрѣніе.
Календарь.
Справочныя свѣдѣнія.
Фельетонъ: Очеркъ современной беллетристики. Собората.
Объявленія.

Изъ разныхъ городовъ и мѣстъ нами получаются извѣстія о томъ, что газета наша или вовсе не доставляется иногороднимъ подписчикамъ, или же доставляется неисправно, съ пропусками цѣлаго ряда №№ и т. д.—Главная контора редакціи „Южнаго Края“ считаетъ себя вынужденною заявить во всеобщее свѣдѣніе, что разсылаемые ею №№ ежедневно сда-

кантовъ въ родѣ гг. Мордовцевыхъ, Сальсавыхъ, Маркевичей и tutti quanti... Въ самомъ дѣлѣ—представте себѣ, сколько потребуется этого товара для одной только „Полярной Звѣзды“,—этого будущаго органа архивной беллетристики... Какъ ни преисполнены мы вѣрой въ силу и плодотворность авторитетовъ „Пугачевцевъ“ и „Великаго раскола“,—но все же странно... за русскаго беллетриста странно!.. И что это за варварская миссія возложена на нихъ, несчастныхъ, современная читающая публика и журналистика: изложить... ну хоть положимъ, „Исторію Россіи“ покойнаго С. М. Соловьева въ романической формѣ... По истинѣ ужасъ беретъ, если вспомнить, что сама эта „Исторія“ излагается въ 26 томахъ!.. Въ виду этого понятна, конечно, храбрость г. Сальаса, основывающаго специальный органъ археологической беллетристики, несмотря на то, что по части этой беллетристики подвизается усердно уже цѣлый годъ не только „Историческій Вѣстникъ“, но и „Вѣстникъ Европы“ и „Русская Рѣчь“, и „Русская Мысль“, и „Русскій Вѣстникъ“.

Кстати, объ этомъ современномъ русскомъ „историческомъ жанрѣ“, такъ настоячиво водворяющемся въ нашей литературѣ. Любопытно, какими такими причинами объясняется это пристрастіе къ историческому жанру и въ извѣстной части публики, и въ извѣстной группѣ писателей? Въ наше время меньше всего, казалось бы, удобно было погружаться въ безпечальную созерцаніе времени давно минувшихъ, притомъ безъ всякаго желанія извлечь изъ этого созерцанія какой-либо у-

ются въ харьковский почтамтъ, и что она безсильна инымъ путемъ, кромѣ опубликованія всего вышеказаннаго, снять съ себя возможное обвиненіе въ невыполненіи ею своихъ обязанностей относительно подписчиковъ.

ХАРЬКОВЪ.

22-го декабря 1880 года.

Въ послѣднее время, у насъ чаще стали повторяться случаи отмены приговоровъ присяжныхъ засѣдателей, на основаніи 818 ст. уст. уг. судопр. Статья эта гласитъ: „если судъ единогласно признаетъ, что рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей осужденъ невиновный, то постановляетъ опредѣленіе о передачѣ дѣла на разсмотрѣніе новаго состава присяжныхъ, рѣшеніе которыхъ почитается уже во всякомъ случаѣ окончательнымъ“. Основаніемъ для этой статьи послужило соображеніе, „что судьи присутствовали при всемъ производствѣ дѣла, видѣли и слышали тоже, что должны были видѣть и слышать присяжные и, не смотря на то, въ нихъ единодушно соотавилось убѣжденіе, несогласное съ убѣжденіемъ присяжныхъ“. При такомъ столкновеніи убѣжденій считали возможнымъ въ комиссіи, выработавшей намъ уставъ уголовного судопроизводства, допустить новое разсмотрѣніе дѣла. Отмена приговоровъ присяжныхъ засѣдателей, на основ. 818 ст., хотя и принята въ законъ въ качествѣ (односторонней впрочемъ) гарантіи, далеко не желательна, какъ явленіе заурядное или даже частое. Но разсматривая встрѣчающіяся случаи такой отмены, какъ симптомъ въ практикѣ нашего суда присяжныхъ, мы находимъ ихъ совершенно естественнымъ послѣдствіемъ начала прошлаго болѣшинства голосовъ, признаннаго достаточнымъ для осужденія подсудимаго (болѣшинство 7 противъ 5).

Нашъ уставъ уг. судопр., въ ст. 813, юридически высказывается за простое болѣшинство, морально (въ видѣ пожеланія)—за единогласіе. Ст. 813 говоритъ: „присяжные засѣдатели должны склонить свои мнѣнія къ единогласному рѣшенію. Если, по надлежашему совѣщаніи, разномысліе между ними не устранилось, то предложенные вопросы разрѣшаются ими по болѣшинству голосовъ...“ И такъ,

если 7 человекъ изъ числа 12 присяжныхъ согласятся осудить подсудимаго, то они могутъ это сдѣлать, даже не выслушавъ внимательно мнѣнія 5 присяжныхъ, съ ними несогласныхъ. Напротивъ, когда законъ, какъ это и есть въ Англіи, требуетъ единогласія всѣхъ 12 присяжныхъ, то меньшинство должно быть выслушано: или оно должно перейти на сторону болѣшинства, или же болѣшинство должно склониться въ пользу меньшинства,—иначе приговоръ не можетъ состояться.

При началѣ же *простого болѣшинства*, принятаго у насъ, нѣтъ *практической надобности* внимательно выслушивать и убѣждать меньшинство: его можно даже совсѣмъ игнорировать.

Если же мнѣніе 5 присяжныхъ изъ 12 можетъ быть оставлено безъ вниманія, если законодательство считаетъ согласие 7 присяжныхъ достаточною гарантіею для правосудія, то къ чему же напрасно отягощать населеніе присяжкомъ 12 присяжныхъ для слушанія дѣла? Населенію было бы гораздо легче давать для рѣшенія дѣла 7 присяжныхъ, вмѣсто нынѣ требуемыхъ 12, изъ которыхъ 5 могутъ даже не слушать дѣла, могутъ даже, съ позволенія сказать, снагъ сномъ праведниковъ, ибо и безъ нихъ дѣло можетъ быть рѣшено 7 присяжными. Присяжная служба вовсе не такъ легка и дешева, чтобы общество давало для уголовного дѣла 12 представителей, и притомъ не столько по требованіямъ правосудія, сколько для удержанія исторически унаслѣдованной цифры, или же для удовлетворенія требованіямъ *судебной симметріи*. Въдѣ если бы мы сосчитали сколько часовъ теряется населеніемъ, между прочимъ и не богатымъ, даже бѣднымъ, на эту *судебную симметрію*, да перевели эти часы на деньги, то мы получили бы громадную сумму, которая тратится попусту, потому только, что исторія завѣщала непонятную цифру 12 для присутствія присяжныхъ засѣдателей.

Если же законодательство полагаетъ, что для цѣлей правосудія необходимо, чтобы именно 12 присяжныхъ слушали дѣло и совѣщались по нему, то нужно дать меньшинству возможность заставить себя слушать, т. е. ввести

въ законодательство принципъ единогласія.

Но едва ли законодательство намерѣнито принять принципъ единогласія, такъ какъ репутация послѣдняго подорвана весьма распространеннымъ подоврѣніемъ, что подавленіе преступленій, должно, съ принятіемъ этого принципа, ослабѣть.

Въ такомъ случаѣ, приходится остановиться на мысли о сокращеніи присутствія присяжныхъ до того числа присяжныхъ засѣдателей, единогласіе которыхъ законодательство считаетъ достаточною гарантіею. Такое число есть 7. Но такъ какъ это нечеловѣческое неудобно, то можно остановиться на цифрѣ 8. И законодательство будетъ удовлетворено, и обществу будетъ легче отбывать присяжную повинность.

ТЕЛЕГРАММЫ

(отъ специальныхъ корреспондентовъ „Южнаго Края“).

Москва, 22 декабря (3 янв. 1881 г.).
Понедѣльникъ. „Русскія Вѣдомости“ предлагаютъ сокращеніе всѣхъ питовъ управленій военнаго министерства какъ центральныхъ, такъ и окружныхъ.

Петербургъ, 22 декабря (3 января 1881 г.).
Понедѣльникъ. „Голосъ“: Одесса, 21 декабря (2 января): общество сельскаго хозяйства постановило образовать комиссію для изслѣдованія виноградныхъ садовъ херсонской и бесарабской губерній; воспретить вывозъ изъ Крыма всѣхъ вообще растений, учредить строгій карантинъ въ Крыму и опубликовать популярную брошюру о филоксерѣ.

Парижъ, 21 декабря (2 янв. 1881 г.).
Воскресенье. Вчера скончался Бланки.

(отъ „Международнаго телегр. агентства“).

Петербургъ, 22 декабря (3 янв. 1881 г.).
Понедѣльникъ. Вчера выѣхалъ въ Вѣну русскій посольтъ г. Убри. „Нов. Вр.“ слышало, что министерство финансовъ, высказалось за безотлагательное сооруженіе желѣзной дороги, соединяющей дозово-севастопольскую и харьково-николаевскую жел. дороги, прорѣзывая за-

сожалѣнію, огромная масса историко-беллетристическаго балласта, пополнившихъ прошлагодною журналистикъ въ такомъ изобиліи,—по идейному замыслу не подымается выше учебника исторіи, а по исполненію—выше заглавья, да и то еще съ грѣхомъ пополамъ, разсказаннаго анекдота. Очевидно, въ общественное самосознаніе втеуетъ они столько же, сколько нѣкогда вносили пресловутые „Королева Марго“ или „Три мушкетера“ покойнаго Дюма—рега... Не везетъ, видимо, и здѣсь поклонникамъ „чистаго искусства“! Послушайте же г. Евг. Маркова, какую скорбную панхиду по этому чистому искусству справляетъ онъ въ своемъ обозрѣніи художественной литературы за истекающій годъ. (См. „Русская рѣчь“, кн. XII, ст. „Мушкетерство (?) писатели“). Ему то ужъ, кажется, въ этомъ можно довѣриться. „Бросая взглядъ назадъ“, онъ съ печалью и скорбью истиннаго жреца чистаго искусства, говоритъ, примѣрно, такъ: „надо признаться, истинное искусство у насъ умираетъ... оно спустило флагъ... оно не существуетъ болѣе для забавы истинно цивилизованнаго джентельмена въ седьмой день недѣли когда онъ почтѣтъ отъ пестидневнаго труда... Корифеи искусства смолкли...“ Покуда не видно солнца ни откуда... Въ литературѣ воцарился будто бы односторонній пудильный жанръ, съ одной стороны,—и „литературная хандра“ съ другой... Ничего увеселяющаго, успокаивающаго, пріятнаго нежнющаго нервы... Ужасно, ужасно!! Таковъ общій смыслъ—іереміады г. Евг. Маркова. И мы съ нимъ, пожалуй, согласны. Но дальше

мѣтательныя мѣсторожденія желѣзныхъ рудъ, около села „Кривой-Рогъ“. Министерство согласилось, впродѣ до образованія частнаго общества для постройки дороги, отпустить 3.000.000 р., на началіе работъ на счетъ казны. „Agence russe“ опровергаетъ газетное извѣстіе, будто азіатскій департаментъ министерства иностранныхъ дѣлъ, увѣдомленъ китайскимъ губернаторомъ Кангара, что онъ заставляеть всѣхъ русскихъ купцовъ выѣзжать изъ предѣловъ Китайской имперіи, немедленно, по распродажѣ товаровъ.

Нѣсколько словъ о харьковскомъ отѣленіи музыкальнаго общества.

Хвалебныя, иногда похожіе на рекламу, отзывы объ учрежденіи, еще развивающемся и отъ котораго, по многимъ причинамъ, и требовать нельзя многого, врядъ ли могутъ быть искренніе и безпристрастные, а между тѣмъ они могутъ причинить ему существенный вредъ: люди такъ склонны упиваться похвалами и укладываться на лавры, когда о лаврахъ и помину еще нѣтъ, и потому такое одностороннее отношеніе къ дѣлу никогда не приноситъ пользы учрежденію, хотя можетъ иногда приносить пользу лицамъ. Это побуждаетъ меня высказать нѣсколько пожеланій и замѣчаній по поводу нашего харьковскаго отѣленія русскаго музыкальнаго общества.

Прежде всего, по поводу авторитетнаго значенія членскихъ и членскихъ фамилій музыкантовъ въ сравненіи съ русскими, какъ говорить г. А. П.—ій въ № 17-мъ, я замѣчу, что въ дѣлѣ музыкальнаго общества не эти патріотизмы слѣдуетъ противопоставлять между собою, а имѣть лишь *музыкальный патріотизмъ*: для названнаго общества важна музыка, а не національность музыканта, и посредственнаго музыканта изъ русскихъ врядъ ли слѣдуетъ предпочитать хорошимъ музыкантамъ, хотя бы нѣмцамъ или чехамъ.

Затѣмъ о симфоническомъ концертѣ распространяться много не слѣдуетъ: музыкальное общество, или его директоръ (въ № 6-мъ концертъ названъ „предпріятіемъ г. Слатина“) обнаружили этимъ доброе намѣреніе, за которое ихъ можно поблагодарить; все

г. Евг. Марковъ, въ подтвержденіе своей мысли начинаетъ разбирать беллетристику журнала „Отечествен. Записокъ“, какъ типическаго представителя современной журналистики, и находить, что эта беллетристика, хотя и sui generis, однако не лишена, „съ извѣстной точки зрѣнія“, интереса; не считая нашего знаменитаго сатирика, произведенія котораго могутъ украсить любой журналъ, въ „От. Зап.“ печатались произведенія многихъ „даровитыхъ“ писателей изъ „простонароднаго“ (?) бѣга, не лишонныхъ и наблюдательности, и правды, и искреннаго чувства—и даже прочитанныхъ, *каждое въ отдаленности*, не безъ пріятности самимъ г. Марковымъ. Вы чувствуете, что здѣсь у г. Евг. Маркова есть какое то противорѣчіе или недоразумѣніе: то художественная литература окончательно спустила флагъ, пала въ „летаргію“, то—существуетъ знаменитый сатирикъ и при немъ цѣлая фаланга „даровитыхъ“ беллетристовъ, произведенія которыхъ даже самъ предубѣжденный г. Евг. Марковъ читаетъ не безъ пріятности... Въ чемъ же тутъ секретъ? А вотъ въ чемъ: когда читаетъ г. Марковъ всѣ эти произведенія въ „рознину“, такъ сказать,—они ему ничего—привычны, они удовлетворены ими,—но лишь онъ вздумаетъ обозрѣвать ихъ en blocъ,—какъ вдругъ, къ ужасу своему узнаеть, что всѣ эти произведенія толкуютъ о мужикѣ: спереди мужикъ, сзади мужикъ, съ боковъ мужикъ... просто оказывается, что г. Марковъ „оформленъ мужикомъ“, и что всего ужаснѣе—оформленъ не безъ пріятности!.. Вотъ ужъ этого то г. Марковъ

же остальное в немъ, кромѣ капелмейстера да начинающаго пианиста, воспитанника чужой консерватори (къ игръ котораго нельзя еще строго относиться) чуждо нашему музыкальному обществу и не составляет ни его заслуги, ни его порока. Хорошо или дурно играл оперный оркестръ и пѣла г-жа Кадына,—это имъ слѣдуетъ поставить на счетъ, а не музыкальному обществу, явившемуся въ этомъ дѣлѣ лишь предпринимателемъ. Событія концерта, конечно, не составилъ для нашего города, и врядъ ли повтореніе подобныхъ концертовъ будетъ выгодно, какъ для кассы музыкальнаго общества, такъ и для любителей: сборъ и удовольствіе будетъ немного, какъ и нѣсколько лѣтъ тому назадъ.

Существенная заслуга харьковскаго музыкальнаго общества заключается въ его школѣ, но и въ этомъ отношеніи ему слѣдуетъ пожелать еще весьма многого. Хорошо въ немъ идутъ съ самаго основанія школы одни лишь фортепианные классы, но и въ этомъ образованіи здѣсь нельзя закончить, потому что настоящаго пианиста среди преподавателей музыкальнаго общества пока не было, а были лишь хорошіе учителя. Классы скрипки пошли хорошо только съ прошлаго года, когда за это дѣло взялся г. Неметцъ; пѣніе соло идетъ порядкомъ, хорвое пѣніе посредственно, остальные инструменты — плохо или ихъ совсѣмъ нѣтъ. Вообще здѣсь кое что начато, но гораздо больше еще предстоитъ сдѣлать; поощреніе школы заслуживаетъ, но... съ напомниманіемъ.

Г. А. П.—ій похвалитъ городъ за субсидію школѣ музыкальнаго общества, и я съ нимъ согласенъ, но съ оговоркою: чтобы деньги эти, хотя и небольшіе, расходовались правильно. Между тѣмъ нѣкоторые порядки въ школѣ врядъ ли можно похвалить, а именно: 1) три различныя цѣны за ученіе (какъ будто для того, чтобы можно было потрогаться) и изъ нихъ высшая (120 руб. въ годъ)—непомѣрно большая. При этомъ получасовой урокъ, не считая ни расходовъ на передвиженіе и ноты, ни пропусковъ по болѣзни ученика или учителя, обходится ученику 2 руб.; 2) высканіе платы за полгода впередъ также обременительно для ученика; наконецъ 3) жалованіе директору классовъ въ 1,200 руб. (вмѣсто прежнихъ 600 руб.) кажется мнѣ слишкомъ большимъ, и на это могутъ давать субсидію богатые люди, а не городъ, которому интересна школа, а не оклады директора. Понятно, что замѣчаніе это относится не къ лицу, а къ мѣсту—уже потому, что директоръ классовъ выбирался на срокъ: сегодня одинъ директоръ, а завтра можетъ быть и другой.

Мнѣ могутъ возразить, что школа имѣетъ 24 даровыхъ ученика изъ 200 и что, при настоящей платѣ за уроки она еле влечетъ свое матеріальное существованіе; что въ Петербургѣ и Москвѣ плата еще выше. Но, во-первыхъ, предыдущее замѣчаніе показываетъ, что у школы завелись лишніе деньги, которые тратятся непроизводительно для дѣла; во-вторыхъ, о даровыхъ 24 ученикахъ не слѣдуетъ особенно распространяться, такъ какъ за нихъ съ избыткомъ платятъ членскими взносами, пожертвованіями и городской субсидіей; в-третьихъ, высокая плата

въ Петербургѣ и Москвѣ врядъ ли заслуживаетъ подражанія вообще, но ужъ если подражать въ этомъ, то нужно подражать и въ другомъ: имѣть во главѣ школы такіе первоклассныя музыкальныя силы, при которыхъ можно было бы здѣсь заканчивать музыкальное образованіе, а не ѣздить въ столицы или за границу для того что бы доучиваться.

Все это приводитъ меня къ заключенію, что обученіе музыкѣ въ нашемъ муз. общ. обходится ученикамъ очень дорого, и за это ее нельзя похвалить. Если наша музыкальная школа стремится быть полезною всему обществу, а не однимъ богатымъ людямъ, то ей слѣдуетъ подражать не Москвѣ и Петербургу, а нѣмецкимъ музыкальнымъ школамъ и академіямъ. Въ нихъ плата за мѣсячные уроки безъ курса около 5 р., а съ курсомъ 8 р., и она высканіе помѣсячно. Такия цѣны существуютъ въ Берлинѣ и Вѣнѣ, такия цѣны были и у Рукава въ Берлинѣ—придворнаго пианиста и композитора и несомнѣнно извѣстнаго музыканта, къ которому стекались ученики со всѣхъ частей Германіи, изъ Даніи и Швеціи. Благодаря этой дешевизнѣ, музыка въ Германіи стала дѣломъ общественнымъ и цивилизованнымъ массъ. Тамъ за 10—15 коп. можно слушать концерты, которые какъ по программѣ, такъ и по исполненію, несравненно лучше нашихъ симфоническихъ. Только такая, всѣмъ доступная музыка и школа, на мой взглядъ, заслуживаетъ общественной поддержки; когда же она дорогая, то пусть поддерживаютъ ее купцы, банкиры, богатые люди вообще отъ своихъ избытковъ, а гроей бѣдняковъ на нее тратить не приходится. Замѣтки, вродѣ помѣщенныхъ въ № 6, 17, и 18 „Ю. К.“, кажется мнѣ могутъ способствовать закрѣпленію настоящихъ недостатковъ нашего музыкальнаго общества, чего никто изъ сочувствующихъ развитію музыкальнаго образованія въ массахъ не можетъ, конечно, желать. Это и побуждаетъ меня высказать эти замѣчанія,—можетъ что изъ нихъ пойдетъ на пользу дѣлу, а не лицамъ, которыхъ я вовсе не имѣю въ виду здѣсь касаться. *)

А. Шипковъ.

Вопросъ объ устройствѣ специальныхъ ремесленныхъ школъ на счетъ средствъ самихъ ремесленниковъ.

Исторія развитія ремесленнаго сословія въ Россіи не особенно богата матеріаломъ для историческаго описанія. Начало введенія въ Россію ремесленныхъ искусствъ, по образцамъ европейскимъ, принадлежитъ царствованію Преобразователя ея, Императора Петра В. Первыми учителями русскихъ ремесленниковъ были иностранцы: нѣмцы, французы, итальянцы и англичане. Замѣчательно, съ тѣхъ поръ протекло уже около двухъ столѣтій, и въ теченіи этого значительнаго періода времени, русскіе ремесленники пользовались особеннымъ покровительствомъ и неслыханными поощреніями со стороны царствующихъ особъ, а между тѣмъ, по настоящее время наши ремесленники въ большинствѣ своемъ, за малымъ процентомъ исключеній, представляютъ собою тѣхъ же умственно и

нравственно неразвитыхъ людей, каковы они были много и много лѣтъ тому назадъ. По настоящему времени, говоримъ, го многочисленное сословіе, считающееся въ Россіи десятками, если не сотнями тысячъ своихъ членовъ, самостоятельно ровно ничего не сдѣлало для своего умственнаго и нравственнаго развитія; о настоящемъ времени, сословіе это представляетъ массу неразумныхъ и жалкихъ смученъ, безъ систематическаго знанія ремесла своего, безъ знанія грамоты, даже безъ знанія какой-либо молитвы, перялившихъ въ обывденной жизни, по за о отчаянныхъ поклонниковъ Бахуса.

Разсказать здѣсь всю процедуру домашняго обученія нашего ремесленника, о ремеслахъ: портняжному, сапожному, слесарному, и др., или начиная отдѣчно въ мальчишъ, и кончая выходомъ въ мастера—было бы, думаемъ, лишнимъ. Неприятная для человѣческаго ума и души жизнь, сопряженная съ этимъ обученіемъ, рѣдко кому известна,—объ этомъ уже толковали и писали множество разъ. Но настъ крайне удивляетъ одно: почему до сихъ поръ сами ремесленныя обществы, или руководимыя ими ремесленныя управы ничего существеннаго не предпринимали для учрежденія такихъ специальныхъ школъ, гдѣ дѣти родителями своими опекунами или общественными учрежденіями отданныя, для изученія ремесла, могли бы такую изучать основу тельно, то есть теоретически и практически, приобрѣтая необходимыя научныя свѣдѣнія по арифметикѣ, геометріи, по нѣкоторымъ частямъ физики и химіи, насколько такіа свѣдѣнія могутъ быть необходимы для полнаго и основательнаго знанія того или другого ремесла, какъ это подобаеетъ ученому ремесленнику. Кромѣ того, необходимо этимъ ученикамъ преподавать слѣдующіе предметы: законъ Божій, священную, отечественную и всеобщую исторію и русскій языкъ, затѣмъ, хотя и по сокращенной программѣ, также счетоводство и чистоисаніе.

Возвышеніе уровня спеціальнаго образованія и общаго духовнаго развитія въ нашемъ ремесленномъ классѣ послужило бы величайшимъ благомъ для русскихъ ремесленниковъ и вышло бы весьма важное значеніе по отношенію къ другимъ классамъ населенія, которые, справедливо или несправедливо, въ настоящее время, какъ и тому назадъ много лѣтъ, не находятъ почему то возможнымъ входить въ общеніе съ ремесленниками. Мы этимъ нисколько не намерены высказаться, будто одинъ только ремесленный классъ у насъ хвораетъ недостаткомъ образованія и общаго духовнаго развитія. О, нѣтъ! Тѣмъ менѣе, спросимъ, напримеръ, много ли случаевъ у насъ бываетъ, чтобы купеческая дочь, даже средней руки, охотно вышла бы замужъ за ремесленника? Если же она сама въ школѣ или подъ другими вліяніями настолько развивалась, что можетъ полюбить и ремесленника и даже вѣрить ему свою судьбу—тогда напеченка, маленькая и другіе родичи возстанутъ противъ такого союза: да какъ могла она, помысливъ даже подумать сочетаться бракомъ съ мастеромъ! Впрочемъ, и другіе классы общества кромѣ купцовъ весьма рѣдко входятъ въ общеніе съ ремесленниками въ частной жизни, за исключеніемъ только случаевъ нужды въ нихъ, какъ напримеръ, когда нужно пошить себѣ платье, сапоги, починить часы и т. п. Такое крайне рѣзкое, обидное и несообразное съ духомъ истинной цивилизаціи, сословное разграниченіе, вредящее только экономическимъ интересамъ государства и общества, можетъ быть, конечно, вытѣснено только постепеннымъ возвышеніемъ уровня образованія въ каждомъ изъ всѣхъ сословій, особенно въ ремесленномъ.

До сихъ поръ мы говорили въ общихъ чертахъ о необходимости устройства специальныхъ ремесленныхъ школъ; теперь же будемъ говорить о самомъ устройствѣ ихъ, обуславливая это устройствомъ тремя предположеніями:

- 1) объ изысканіи средствъ на содержаніе школъ;
- 2) о первоначальномъ присканіи и, затѣмъ, подготовкѣ учителей для этихъ школъ
- и 3) о порядкѣ и программѣ препода-

ванія въ этихъ школахъ.

Вообще устройство и содержаніе ремесленныхъ школъ, по нашему мнѣнію, должны быть отнесены на счетъ средствъ всѣхъ, безъ исключенія, лицъ, принадлежащихъ къ каждому цеху или ремеслу отдѣльно. Такимъ образомъ, цехъ или общество портняжее устроило и содержало бы свою ремесленную школу, согласно предпріятельно составленной и утвержденной программѣ; цехъ или общество механическихъ заведеній—свою и такъ далѣе. Самый сборъ денежныхъ средствъ можно бы сдѣлать или посредствомъ первоначальнаго образованія членами общества каждаго класса ремесленниковъ—такого достаточнаго капитала, чтобы проценты съ него покрывали расходы на образованіе и постоянное содержаніе школы на опредѣленное число учениковъ и учителей, или же посредствомъ ежегодныхъ взносовъ также всѣми членами каждаго класса ремесленниковъ, а также соразмѣрно потребностямъ школы на опредѣленное число учениковъ и учителей. Кромѣ того, впоследствии, когда учащиеся достаточно ознакомятся съ изучаемымъ ремесломъ, въ школѣ долженъ быть допущенъ пріемъ частныхъ по тому ремеслу заказовъ, которые выполнялись бы учащимися подъ руководствомъ учителей. Доходъ отъ выполненныхъ работъ могъ бы быть раздѣленъ на три части: одна поступала бы въ пользу самихъ учащихся, на ихъ экипировку, въ случаѣ бѣдности родителей; вторая часть шла бы на улучшеніе самой школы, равно какъ на приобрѣтеніе соответственныхъ ремеслу учебныхъ пособій, шейныхъ машинъ и проч., а третья часть—въ запасный капиталъ. Въ случаѣ дальнѣйшаго безучастія ремесленныхъ обществъ и руководившихъ ими ремесленныхъ управъ—въ улучшеніи быта ремесленниковъ посредствомъ учрежденія на собственные средства специальныхъ школъ, желательнѣе было бы, чтобы за это дѣло взились хотя отдѣльныя, изъ среды ремесленниковъ, лица, считающіеся какъ въ отношеніи всеобщаго знанія своего ремесла, такъ и по общему своему духовному развитію—лучшими. Такия лица могли бы соединиться съ другими, получившими основательное научное образованіе и могущими получить право на управленіе педагогическою частью въ школѣ. Такимъ образомъ, школа состояла бы подъ опекою и руководствомъ какъ бы двухъ инспекторовъ, одного по спеціально-ремесленной части и другого—по чисто научной части, и предпріятельно составленной и утвержденной программѣ. Средства на образованіе и содержаніе такихъ школъ отдѣльными лицами могли бы образоваться изъ опредѣленной платы за обученіе дѣтей, какъ это дѣлается и въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ. Но такъ какъ въ такіа школы преимущественно (а можетъ быть, даже исключительно) будутъ поступать дѣти бѣдныхъ родителей или круглыхъ сиротъ и, слѣдовательно, за воспитаніе и обученіе такихъ дѣтей придется взымать или самую ничтожную плату или же совсѣмъ ничего—то, полагаемъ, что, въ видахъ болѣе вѣрнаго обезпеченія содержанія такой школы, придется обратиться къ благотворительности другихъ сословій, и добрые люди, по всей вѣроятности, откликнутся. Въ школѣ, въ послѣдствіи, могли бы изготавляться частныя заказы и даже подрядныя поставки, для общественныхъ и казенныхъ учреждений, а также можно было бы устроить спеціальныя по ремеслу классы для любителей изученія этого ремесла изъ состоятельныхъ людей.

Доходъ отъ выполненныхъ работъ въ этихъ школахъ долженъ былъ бы имѣть такое же назначеніе, какъ и доходъ въ школахъ, учрежденныхъ на общественныя средства.

Одинъ изъ здѣшнихъ ремесленниковъ.

(Продолженіе будетъ).

Мѣстная хроника.

Земскій отдѣлъ.

21 декабря, въ засѣданіи губернскаго земскаго собранія, избранъ былъ новый составъ губернской земской управы на слѣдующее трехлѣтіе; большинствомъ 62 голосовъ противъ

8-ми, въ предсѣдатели были избраны снова З. И. Бекарюковъ; въ составъ этого сопровождаемаго одушевленными и единодушными просьбами о томъ, чтобы З. И. Бекарюковъ занялъ опять тотъ постъ, который онъ съ достоинствомъ и пользою занималъ 2 трехлѣтія; предсѣдатель управы отвѣтилъ на это слѣдующимъ короткимъ рѣчью: „благодарю васъ, м. г., за предложеніе; вы утомлены; я самъ усталъ и не буду утруждать ваше вниманіе рѣчью; въ теченіи 6 лѣтъ въ ознакомилъ съ направленіемъ управы; мнѣ кажется, что это направленіе и въ будущемъ останется тождественнымъ: внимательное отношеніе къ учрежденіямъ и личностямъ, имѣющимъ дѣло въ губернской управѣ, въ томъ убѣжденіи, что губернское собраніе и губернская управа, убѣдныя собранія и убѣдныя управы—не начальство, а избранные слуги земства; тщательная разработка вопросовъ; наибольшее береженіе денежныхъ интересовъ; и, наконецъ, при всякомъ возможномъ случаѣ, проложеніе пути къ будущему процвѣтанію земства,—вотъ нашъ девизъ“. Слова З. И. Бекарюкова были покрыты одушевленными аплодисментами. Затѣмъ, въ члены управы избраны: гг. Вѣдцкій, И. О. Фесенко, Войтенко, Языковъ и Розаліонъ-Сопальскій. s.

Вчера, 22 декабря, засѣданіе губернскаго земскаго собранія не состоялось, по недостатку прибывшихъ членовъ. Такимъ образомъ, надо считать настоящую сессію губ. зем. собранія законченной, въ теченіи которой разрѣшена была большая часть вопросовъ, имѣющихъ существенную важность въ положеніи нашего края.

Распространившись въ харьковскомъ обществѣ слухъ о желаніи супруги временнаго харьковскаго генералъ-губернатора, княгини Надежды Андреевны Дондуковой-Корсаковой устроить въ городѣ дешовые обѣды, въ учрежденіи коихъ чувствуются особая необходимость, вызвалъ поступленіе, деньгами и вещами, пожертвований, отъ разныхъ лицъ и учреждений, съ цѣлью по возможности содѣйствовать скорѣйшему устройству задуманнаго княгинею благаго дѣла. Прежде всего по предложенію г. начальника губерніи, который принималъ самое горячее участіе и оказывалъ всякое содѣйствіе устройству дешовыхъ обѣдовъ, харьковскій городской голова обязательно далъ разрѣшеніе на временное безвозмездное поимѣненіе столовой дешовыхъ обѣдовъ въ городскомъ домѣ, на Николаевской площади, гдѣ въ настоящее время дѣлаются поправки и приспособленія для открытія столовой.

Содѣйствіе это со стороны города, а равно значительное поступленіе пожертвований, ниже перечисленныхъ, даютъ возможность въ самомъ непродолжительномъ времени открыть столовую дешовыхъ обѣдовъ, а повсюду встрѣчаемое сочувствіе общества къ устройству этого учрежденія, позволяеть надѣяться, что оно столь же быстро разовьется, какъ и принесетъ извѣстную долю пользы и удобства для жизни небогатаго населенія города.

Пожертвований поступило съ 1-го по 22-е декабря отъ слѣдующихъ лицъ:

Временнаго харьковскаго генералъ-губернатора, генералъ-адъютанта кня-

зя А. М. Дондукова-Корсакова 1000 руб.,—обоянскаго землевладѣльца графа К. П. Клеймхеля 500 руб.,—торговаго дома Р. Рубинштейна съ сыновьями облигація восточнаго займа въ 1000 руб.,—Н. Е. Сѣркова 500 р.,—А. М. Егорьева 50 р.,—П. И. Рыжова 100 р.,—Н. П. Кузина 50 р.,—П. П. Бородинъ 25 р.,—Р. Е. Вольфсонъ 100 р.,—П. Н. Куржунова 50 р.,—И. Л. Ступницкаго 25 р.,—г-на Пашенко-Трипкина 100 р.,—П. М. Акименко 50 р.,—Н. В. Коритина 50 р.,—С. М. Акименко 50 р.,—Т. С. Кулишина 50 р.,—П. С. Пугонокъ 25 р.,—И. Ф. Силына 50 р.,—А. И. Куликова 50 р.,—В. Г. Рабиновича 50 р.,—г-на Лясева 50 р.,—г-на Клеменова 100 р.,—И. С. Фридь 100 р.,—общества приказчиковъ взаимнаго кредита въ Харьковѣ 100 р.,—Г. И. Эренбурга 3 облигаціи втораго восточнаго займа на 300 р.,—пресвященнаго Іустина, епископа харьковскаго и ахтырскаго 100 р.,—покровскаго монастыря 100 р.,—торговаго дома Гельфриха-Саде 100 р.,—Г. Вольфсонъ одинъ билетъ восточнаго займа на 100 р.,—служащихъ въ конторѣ Вольфсонъ 25 р.,—г-на Дейхсъ 50 р.,—г-на Зорова 28 р.,—г-на Орлозарова 15 р.,—торговаго дома Лемеръ и Ко 100 р.,—г-нъ Покъ 25 р.,—русскаго общества торговли аптекарскими товарами 100 р.,—аптекаря Ф. Коха 25 р.,—Ф. И. Микудейскаго 25 р.,—генералъ-адъютанта А. М. Сѣвича 100 р.,—г-жи Фридадъ 50 р.,—г-на Бергмана 25 р.,—г-на Розенбергъ 25 р.,—г-на Вонсефа 10 р.,—NN 1 р.,—У. и В. 50 р.,—г-на Шустова 5 р.,—г-на Сартисона 3 р.,—г-на Волкова 3 р.,—г-на Груздева 25 р.,—г-на Лапина 3 р.,—Е. М. Егорьевой 5 р.,—Н. И. Кириллова 10 р.,—П. М. Егорьевой 5 р.,—г-на Брике 5 р.,—г-на Дидрихсона 10 р.,—В. Г. Лапкевича 5 р.,—всего 4,733 р. Кромѣ того отъ генералъ-маіора С. И. Мальцова печь, плита и вся посуда, какъ для кухни, такъ и столовой, стоимость которой будетъ напечатана въ слѣдующемъ отчетѣ, и отъ г-на Дарре книга для записыванія пожертвований.

Пожертвovanja для дешовыхъ обѣдовъ принимаются княгинею Н. А. Дондуковой-Корсаковой и г. харьковскимъ губернаторомъ.

Мы слышали, что г. харьковскій генералъ-губернаторъ князь А. М. Дондуковъ-Корсаковъ по случаю наступающихъ праздниковъ и существующей дороговизны пожертвовалъ здѣшнему благотворительному обществу одну тысячу руб., для раздачи бѣднымъ жителямъ г. Харькова.

Въ засѣданіи селско-хозяйственнаго общества, 21 декабря, г. Колесовымъ былъ сообщенъ возбудившій большой интересъ докладъ о разведеніи кукурузы. Извѣстно, въ какомъ печальномъ положеніи находится, въ настоящее время, вопросъ о продовольствіи вообще; газеты приносятъ намъ ежедневно извѣстія изъ всѣхъ уголковъ Россіи, а въ особенности съ юга ея, о неурожаѣхъ, имѣющихъ непосредственнымъ слѣдствіемъ дороговизну хлѣба, и слѣдовательно, голодъ; извѣстно также, что во многихъ городахъ были произведены опыты производства картофельной муки,

простить никакъ не можетъ и начинаетъ оропашъ „Отъ Зап.“ цѣлымъ фонтаномъ своей пресловутой исторической брани,—и до того увлекается этимъ заявленіемъ, что не замѣчаетъ, какъ въ концѣ статьи всѣ „даровитые“ беллетристы, вымѣстъ съ знаменитымъ сатирикомъ, оказываются и бездарными, и „сѣвными вождями“, нѣвѣдомо куда ведущими обществу, извѣрившимися въ самихъ себя, безъ убѣжденій, безъ идеаловъ, дрянными, разочарованными натурщиками... ну, однимъ словомъ, такая дрянь, съ которою онъ рекомендуетъ неопытной публикѣ не имѣть никакого дѣла... Мы, конечно, ничего не можемъ имѣть противъ того, что г. Евгению Маркову „мужикъ претитъ“; это дѣло его личнаго благовопитаннаго вкуса. Намъ интересуютъ здѣсь нѣчто другое. Во-первыхъ, отчего это г. Маркову необходимо совать свой благовопитанный носъ въ „мужиковствующія“ „Отечественныя Записки“? Развѣ по части художественной литературы все клиномъ сошлось на „Отечественныя Записки“? Развѣ не существуютъ у насъ многіе другие благовопитанные органы, въ которыхъ участвуетъ самъ г. Марковъ, и которые онъ могъ бы поставить на видъ передъ читателями, въ примѣръ истинной, художественной благовопитанности? Во-вторыхъ,—если „мужиковствующіе писатели“ обладаютъ и художественными талантами и правдивостью, и искреннимъ чувствомъ то, значить, не правятся они г. Маркову, исключительно по направленію (а это—статья особая)! Къ чему же относились, въ такомъ случаѣ, вступительныя іереміады г. Маркова, объ ищезновеніи художественной литературы, о погруженіи ея въ летарію, о

томъ, что она спустила флагъ и проч... Отвѣтъ на эти вопросы даетъ сама же статья г. Евг. Маркова тѣми названными-комичными противорѣчіями на которыя мы указали. Какъ никакъ, „мужиковствующіе писатели“—даровиты и обладаютъ способностью вводить въ заблужденіе и окармливать „мужиковъ“ даже такого „тонкаго“ цѣнителя чистаго искусства, какъ г. Марковъ: значить,—вдвойнѣ даровиты. Но ихъ, какъ неблаговопитанныхъ, г. Марковъ не можетъ причислить къ „истиннымъ художникамъ“. А благовопитанные писатели, въ благовопитанныхъ журналахъ,—бездарны, бездарны даже настолько, что не могутъ украсить отдыха культурнаго челоѣка въ седьмой день и наполнить душу его безпечальнымъ созерцаніемъ поэтическихъ красотъ... Что дѣлать, г. Марковъ, что дѣлать!.. невезетъ нашимъ жрецамъ чистаго искусства... А ужъ, кажется, столько для нихъ простору у насъ—и „Русская рѣчь“ приметъ ихъ въ объятія, и „Русскій Вѣстникъ“, и „Русская мысль“—и даже „Вѣстникъ Европы“ не откажется... А будущая „Полярная Звѣзда“?—Кажется ли на какия стѣненія пожаловаться нельзя... Поэтому, очень даже комично выходитъ, что г. Марковъ изливаетъ свое негодованіе исключительно на „Отечественныя Записки“. Какъ будто онѣ виноваты, что въ благовопитанныхъ органахъ пишутъ благовопитанныя бездарности!.. А ужъ тѣмъ болѣе не виноваты, что „мужиковствующіе писатели“ въ нихъ подвизающіеся, оказываются и интересны и даровиты и читаются не ради барскаго отдохновенія: только, а и ради кой чего другого по серьезнѣ...

Пипните гг. апологистующіе писатели (Аполонозъ сынъ, по удачному выраженію одного моего собрата,—естъ г. Евг. Марковъ), пипните сколько вашей душѣ угодно: ужъ право же выжили на цензуру, ни на какия другія стѣненія пожаловаться не можете... Пусть же „Отечеств. Зап.“ (вѣдь не на нихъ же свѣтъ клиномъ сошолся)—„мужиковствуютъ“, если это находятъ резоннымъ,—а въ *аполонистую*,—если это находите больше по своему вкусу... А ужъ съ болыной то головы на здоровую валитъ печего. Право вѣдь это для васъ же, какъ видите, конфузъ... ни для кого иного.

Да не подумайте, однако, читатель, что всѣ ужъ слишкомъ односторонне предаются мужиковствующей литературѣ и чураются всякаго живого произведенія, лишь только оно появится въ благовопитанныхъ органахъ. Напротивъ, мы первые съ удовольствіемъ познакомились бы съ такимъ произведеніемъ нашихъ читателей, хотя бы и расхолись со взглядомъ и направленіемъ автора. Но только пусть благовопитанные органы печати дадутъ намъ дѣйствительно даровитое, оригинальное, захватывающее типическіе, живые, жизненные мотивы, произведеніе, а не фальшивую сантиментально-надутую болтовню апологистующихъ беллетристовъ, вродѣ „Черноземныхъ полей“, романовъ гг. Маркеничей, Салысовъ и проч. Дѣлаемъ эту оговорку на всякій случай: литературный опытъ убѣдилъ насъ, что такіа оговорки не лишніи,—вѣдь у насъ податливы и переродки въ такомъ ходъ... Но отдавая должную справедливость и произведеніямъ „благовопитанной“ литературы, при одномъ усло-

віи,—если они абсолютно даровиты,—мы тѣмъ не менѣе очень далеки отъ солидарности съ г. Марковымъ, желая, чтобы „мужиковствующая“ литература, для разнообразія полноты, разсыпала себя элементами „аполонистующей“ литературной страни... Мы думаемъ, что г. Марковъ совершенно напрасно донкихотствуетъ и попусту тратитъ зарядъ своей напыщенной риторики.

Времена всяческихъ пейзажей миновали безвозвратно, а потому врядъ ли теперь возможно какое-либо „сладкое“ Аполона съ настоящимъ, заправскимъ „мужикомъ“... Никакой тутъ кадрили не выйдетъ,—и это дѣло прошлое. И до того мы далеки здѣсь отъ солидарности съ г. Евг. Марковымъ, что вотъ, напримеръ, въ то время какъ г. Марковъ толкуетъ о томъ, что мужикъ въ подонъ взялъ совсѣмъ русскую литературу и что этого „мужика“ очень ужъ много въ ней,—мы, напротивъ, думаемъ, что все еще этого мужика недостаточно, что еще далеко вопросъ о мужикѣ въ литературѣ не разобранъ. Держась въ предѣлахъ беллетристики, мы не можемъ не обратитъ вниманія на одинъ довольно существенный пробѣлъ въ современной художественной литературѣ,—который для нашей газеты имѣетъ свой спеціальныи интересъ.

Если бросить взглядъ на „мужиковствующую“ беллетристику за нѣсколько послѣднихъ лѣтъ (про „благовопитанную“ мы уже не говоримъ: гдѣ ей заниматься такими униженными сюжетами!) то нельзя будетъ не замѣтить въ ней полнаго отсутствія произведений, касающихся украинскаго и вообще югозападнаго быта. Со смертію

единственнаго въ этой сферѣ, молодого и даровитаго писателя Котлянскаго, литература, въ этомъ смыслѣ, потеряла очень много, а югозападный край въ особенности. Съ тѣхъ поръ въ журналы, разсыпавшая себя элементами „аполонистующей“ литературной страни... Мы думаемъ, что г. Марковъ совершенно напрасно донкихотствуетъ и попусту тратитъ зарядъ своей напыщенной риторики. Времена всяческихъ пейзажей миновали безвозвратно, а потому врядъ ли теперь возможно какое-либо „сладкое“ Аполона съ настоящимъ, заправскимъ „мужикомъ“... Никакой тутъ кадрили не выйдетъ,—и это дѣло прошлое. И до того мы далеки здѣсь отъ солидарности съ г. Евг. Марковымъ, что вотъ, напримеръ, въ то время какъ г. Марковъ толкуетъ о томъ, что мужикъ въ подонъ взялъ совсѣмъ русскую литературу и что этого „мужика“ очень ужъ много въ ней,—мы, напротивъ, думаемъ, что все еще этого мужика недостаточно, что еще далеко вопросъ о мужикѣ въ литературѣ не разобранъ. Держась въ предѣлахъ беллетристики, мы не можемъ не обратитъ вниманія на одинъ довольно существенный пробѣлъ въ современной художественной литературѣ,—который для нашей газеты имѣетъ свой спеціальныи интересъ.

скаго литературѣ независямую услугу. Отъ какихъ причинъ зависить разнотравное нами печальное отсутствіе въ современной литературѣ южно-русскихъ бытовыхъ произведеній,—мы, за недостаткомъ мѣста, не можемъ здѣсь говорить, такъ какъ это вопросъ на столько важный и сложный, что касаться его въ бѣглыхъ замѣткахъ врядъ ли удобно. Мы ограничимся только констатированіемъ факта и выраженіемъ искреннаго желанія—возможно скорѣе встрѣтить въ литературѣ дѣятели такъ же преданныхъ дѣлу изученія жизни южно-русскаго крестьянина, какъ предана этому дѣлу цѣлая группа, такъ называемыхъ „писателей народныхъ“, которые, къ сожалѣнію, почему то поставлены въ невозможность расширить поле своихъ наблюденій.

Этимъ пожеланіемъ мы и закончимъ наше первое обозрѣніе.

Въ вышедшихъ еще немногихъ декабрьскихъ книжкахъ журналовъ почти вовсе нѣтъ оригинальныхъ беллетристическихъ произведеній, заслуживающихъ вниманіе даже по объему, за исключеніемъ развѣ большой повѣсти г. Данилевскаго „Въ Индію“ (Вѣстн. Европы, XII). Но мы полагаемъ, что читатели, интересующіеся этимъ жанромъ, благополучно совершатъ историческую экскурсію съ г. Данилевскимъ и безъ нашихъ рекомендацій и указаній. Если же въ имѣющихъ еще выйдти послѣднихъ книжкахъ „Отечеств. Зап.“, „Дѣла“ и друг., будетъ что-либо выдающееся,—мы не премнемъ сообщить нашимъ читателямъ въ слѣдующемъ обозрѣніи.

Соборатъ.

съ успехомъ замѣнившей въ этомъ случаѣ, пшеницу. Въ основѣ же вышеописаннаго доклада и лежитъ, главнымъ образомъ, мысль о возможности замѣнить хлѣбные продукты кукурузою, въ приличномъ же видоизмѣненіи; предварительнo, г. референтъ сообщилъ нѣкоторыя данныя о способахъ разведенія и сортахъ кукурузы, приводя тотъ, который въ газетѣ былъ неумѣстно; заимствуемъ изъ доклада только заключенію по этому крайне интересному вопросу: „у насъ обыкновенно употребляютъ кукурузу, созрѣвшую наполовину; ее кладутъ въ горячую соленую воду и потомъ ѣдятъ съ масломъ; между тѣмъ, если вполнѣ созрѣвшая зерна кукурузы освободить посредствомъ мельницы отъ маслянистаго элемента, и полученную кукурузную муку смѣшать съ пшеничной, въ количествѣ 25%, то испеченный изъ этой муки хлѣбъ очень вкусенъ и сѣянье одного пшеничного; кукуруза въ крупномъ раздробленномъ видѣ составляетъ весьма выгодный и здоровый продуктъ, для кормленія домашнихъ животныхъ; были многіе прихвѣры, когда лошади, питаясь кукурузою, дѣлались болѣе выносливою и сильною...“ Съ одной стороны, указанное обстоятельство говорить въ пользу разведенія у насъ на югѣ кукурузы, а съ другой стороны, еще и то, что кукуруза требуетъ для себя гораздо меньше ухода, чѣмъ какой либо другой видъ хлѣба; затѣмъ, положительно констатируется большая вѣроятность получить урожай кукурузы, наконецъ, ея несомнѣнная польза очевидна изъ того, что она основательно почва отъ сорныхъ травъ и дѣлаетъ болѣе годною для сѣянья остальные виды хлѣбовъ. Сущность доклада встрѣтила полное сочувствіе среди членовъ общества.

Намъ передаютъ, что среди нашего студенчества возникла мысль объ устройствѣ студенческаго оркестра. Мысль эта въ настоящее время приводится въ исполненіе, благодаря тому сочувствію, которое она встрѣтила въ университетской молодежи, а также благодаря просвѣщенному содѣйствію нашего извѣстнаго музыканта, преподавателя харьковскаго отдѣленія музыкальнаго общества, г. Неметца, принявшаго на себя управленіе этимъ оркестромъ. Матеріальную поддержку возникающему оркестру оказалъ г. Харитоненко денежными пожертвованіемъ. Въ настоящее время оркестръ насчитываетъ уже двадцать пять музыкантовъ. Можно только сочувствовать появленію студенческаго кружка съ подобными намы.

Мы слышали изъ достоверныхъ источниковъ, что въ нынѣшнемъ году воспитанницы институтъ будутъ отпущены на Рождественскіе праздники домой не на 3 дня, какъ бывало прежде, а на 10 дней. Радуетъ за институтъ и за ихъ родителей.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Изюмъ, 15 декабря 1880 года (Корреспонденція „Южнаго Края“). Въ одномъ изъ первыхъ номеровъ „Южнаго Края“ была помѣщена телеграмма отъ случайнаго корреспондента изъ Изюма, извѣщающая, что на прошлагоднихъ тамъ выборахъ въ городскіе гласные забаллотировано лицо, которому общество въ этомъ же году дало обѣдъ и поднесло почетное гражданство и что общество возмущено этимъ фактомъ. Дѣйствительно, вслѣдствіе болѣе или менѣе честный гражданинъ не могъ не возмутиться при видѣ тѣхъ гадостей и безобразій, которыя имѣли мѣсто во время этихъ выборовъ. Чтобы быть послѣдовательнымъ, я начну съ самаго, такъ сказать, зарожденія этихъ безобразій. Еще въ началѣ 1880 года ходили по городу слухи, что собирается сильная партія, чтобы забаллотировать теперешній составъ управы и по своему усмотрѣнію избрать новый составъ. Но по мѣрѣ приближенія выборовъ слухи эти все болѣе и болѣе оправдывались: по приговорамъ свободныхъ разсѣлали агенты, угощавшіе спиртными напитками крестьянъ, имѣвшихъ право избираться и объяснявшие имъ, что теперешній голова плохой, а вотъ вы выберете новаго такого то. Такъ какъ многіе крестьяне отказались идти на выборы, то агенты позвали у нихъ доверенности на право голоса. Доверенности эти свидѣтельствовались однимъ изъ нотариусовъ *бесплатно* (какая гуманность!).

Настало 8 декабря — первый день выборовъ; избирали гласныхъ по первому разряду, въ различныхъ мѣстахъ звали собранія собираются группы, шепчутся, вызываютъ нѣкоторыхъ лицъ для переговоровъ въ другія комнаты и т. д. и т. д. Изъ числа 24 избранныхъ 22 гласныхъ — приверженцы прежняго состава управы и 2 — новаго состава. Въ числѣ гласныхъ второго разряда 10 — приверженцы прежняго состава, а 14 — новаго. Види, что успѣхъ на противной сторонѣ, агенты новой партіи направили послѣднія силы, чтобы въ числѣ гласныхъ 3 разряда было большинство *своихъ*. И

дѣйствительно, все, что только безосновнаго можетъ выдумать человѣческій умъ, все было практиковано во время выборовъ по 3 разряду. Стану говорить о томъ, что каковы то чудотворны шары исчезли изъ ящиковъ или оказывались лишніе — это не новость; но изюмчане — прогрессисты, они не ограничиваются тѣмъ, что заммствуютъ у другихъ, а стараются изобрѣсти что-нибудь свое. Такъ, напр., практиковались слѣдующія мѣры: у нотариуса были заготовлены доверенности отъ лицъ, имѣющихъ право избираться, но въ нихъ не было прописано, кому принадлежатъ эта доверенность; агитаторы нанимали лицъ, которые соглашались присутствовать на выборахъ, прописывая ихъ имена и фамилии въ записки заготовленныхъ доверенностяхъ, говорили имъ кому клѣмъ *къ окну*, кому *къ дверямъ* (лѣвая и правая сторона).

Вотъ эпизодъ изъ собранія 11 числа, очевидцемъ котораго я былъ. Баллотировать въ гласные N; выходятъ крестьянинъ, засучиваетъ рукава и оглядывается кругомъ. Встрѣтившись взглядомъ съ агентомъ, говоритъ громко: „я заблѣ, куда вы мнѣ велѣли *этой* положить шаръ: *къ окну или къ дверямъ*“. Всесоби хотѣтъ. Агенты не стѣсняясь говорятъ: „клади *къ окну*“. Одинъ изъ моихъ знакомыхъ хотѣлъ нанять дровосѣковъ на 2 дня, но тѣ ему сказали, что придутъ послѣ выборовъ, потому что ихъ 8 человекъ нанялъ X. Но рублю въ сутки, чтобы они присутствовали на выборахъ и сказали имъ, когда класть шаръ къ окну, когда къ дверямъ; „не знаешь, для чего это ему нужно“, закончили они. Что же изъ всего этого вышло? Почти весь 3 разрядъ состоитъ изъ лицъ, принадлежащихъ къ новой партіи... Одна цѣль достигнута — большинство гласныхъ *своихъ*; теперь еще остается выбрать *своего городского голову*, и тогда полная побѣда!

Но не дешево имъ обойдется эта побѣда: сколько ведръ воды было роздано! Нѣкоторые бесплатно получали каждое воскресенье, въ теченіе двухъ мѣсяцевъ передъ выборами, по ведру воды, благо въ Изюмѣ два водочныхъ завода — значитъ хватить!

Выборы головы и членовъ управы будутъ въ началѣ 1881 года.

Поживемъ — увидимъ! **Негласный Судъ.** 15 декабря (корресп. „Южнаго Края“). Неразъ случалось мнѣ приходить въ недоумѣніе: почему обывные болѣные моего прихода на советъ обратиться съ просьбою о медицинскій помощи къ городскому врачу г. Ватманъ, съ общими же даже съ моей стороны уплатить за лекарство изъ средствъ приходского попечительства, или упорно отмахивались, при томъ молчаніе, судя по выраженію лица, вовсе не означало согласія, или же нѣкоторые изъ нихъ отбѣчали вопросомъ: „а къ доктору Прижибельскому можно?“ Оставалось предполагать, что или болѣные не доверяютъ искусству г. Ватманъ, какъ врача, или находятъ его жалкимъ на подъемъ, или же допустить оба предположенія. Неудумѣніе это значительно разъяснилось для меня прошлаго 29 ноября. Въ этотъ день одинъ изъ работавшихъ у меня пильщиковъ, крестьянъ курской губерніи, около 11 часовъ утра, во время работы поранилъ нечаянно пилою въ поясницу товарища своего Павла Кузнецова; я не былъ въ это время дома; артельщикъ, очень расторопный мушкетеръ, бросился немедленно отыскивать врача и, къ счастью, напалъ его очень скоро, недалеко отъ моего дома, именно на Воскресенской улицѣ, въ домъ г-жи Тихоновой. *) Это былъ городской врачъ г. Ватманъ. На просьбу артельщика помочь раненому пилою товарищу, остановить кровь г. Ватманъ ограничился лишь однимъ вопросомъ: „что вы за люди?“ и получилъ въ отвѣтъ: простые рабочіе, работающие тамъ-то, прописаны Ицгоу ferris sesquichlorati и, вручая рецептъ, сказалъ, „этимъ лекарствомъ примачивать рану“. Поспѣвшая съ рецептомъ въ аптеку, артельщикъ, какъ послѣ передавалъ, никакъ не думалъ, что врачъ не забудетъ хотя на минуту къ болѣному, чтобы лично осмотрѣть рану; съ этою цѣлью онъ назвалъ и квартиру свою. Но ожиданіе оказалось напраснымъ. Я возвратился домой въ половинѣ второго часа по полудни и когда вошелъ въ кухню, то увидѣлъ такую картину: большой лежалъ на полу спиною вверхъ, въ лужѣ крови, изрѣдка издавая стоны; кровь продолжала сочиться изъ ранъ; смущенные рабочіе окружали его, по временамъ высматривая въ окно: не бѣдетъ ли г. Ватманъ? Нужно было розыскивать по городу другаго врача. Отскакали на новомъ мѣстѣ г. Прижибельского. Обмывъ самъ и осматривъ рану, онъ напалъ нужнымъ зашитъ порѣзъ и сдѣлалъ перевязку; затѣмъ, ободрилъ болѣного скорымъ выздоровленіемъ, продолжалъ пользоваться его нѣсколько дней, пока оказалось возможнымъ отпустить домой. Возмущенъ

*) Разсказаніе этого дома отъ моего — неслѣдуетъ какъ отъ харьковскаго Успенскаго собора до Троицкой церкви.

ный безучастный отношеніемъ г. Ватманъ къ просьбѣ *простого рабочаго*, я выразилъ ему письменно объ этомъ свое сожалѣніе, но на получивъ такой отвѣтъ: „пильщикъ, о которомъ вы говорите, не просилъ меня къ болѣному, а просилъ только средства, чтобы остановить кровь отъ ушиба“. Черезъ нѣсколько дней послѣ сего, я случайно встрѣтился съ г. Ватманомъ въ одномъ домѣ, и когда заговорилъ онъ со мною о просьбѣ пильщика, то на вопросъ предложенный мною въ присутствіи постороннихъ: полюбопытствовалъ ли онъ покрайней мѣрѣ, куда нанесенъ былъ ушибъ рабочему и чѣмъ? отвѣчалъ: „да, я спрашивалъ; мнѣ сказано было, что ушиблена рука, а если ушибъ былъ пилою, то чѣмъ же болѣе, *подумалъ я*, какъ не рукояткою пилы“.

Къ объясненіямъ г. Ватмана письменному и словесному, полагаю, не нужно комментариевъ. Я ограничился только однимъ вопросомъ: возможно ли допустить, чтобы просившій г. Ватмана артельщикъ, какъ бы онъ ни былъ простъ (а въ артельщикахъ избираются, какъ извѣстно, въ большей части люди расторопные), не могъ отличить порѣзъ отъ ушиба и руку отъ поясницы?

Въ нежеланіи г. Ватмана признавать тотъ несомнѣнный фактъ, что въ данномъ случаѣ онъ не исполнилъ прямого своего долга — плохое ругательство за болѣе гуманное его отношеніе къ пациентамъ-бѣднякамъ въ будущемъ, и потому, какъ священникъ, въ приходѣ котораго много простыхъ рабочихъ, я нахожу нравственнымъ, хотя и тяжелымъ для себя долгомъ (такъ какъ я лично ничего не имѣю противъ г. Ватмана) передать этотъ случай гласности въ той мѣсти, что можетъ быть найдутся люди болѣе меня компетентные въ его глазахъ, которые также скажутъ, что онъ неправъ, отказавшись лично осмотрѣть болѣного, истекавшаго кровью, хотя бы то и отъ ушиба; что подобное отношеніе къ болѣнымъ неизвинительно и во всякомъ врачѣ, не состоящемъ на службѣ, тѣмъ болѣе въ городскомъ, получающемъ изъ городскихъ средствъ вознагражденіе за свои труды. Выбѣтъ съ симъ считаю прямымъ долгомъ привести отъ имени приходского попечительства сумской Николаевской церкви искреннюю признательность достоуважаемому врачу Карлу Матвѣевичу Прижибельскому за его безкорыстные труды и всегдѣшнюю готовность помогать бѣднымъ въ приходѣ.

Дер. Григорьевка, Александровскаго уѣзда, Екат. губ., 19 декабря. (Корреспонденція „Южнаго Края“). Неурожай этого года и его слѣдствіе — голодъ составляютъ самую глужую „злую быдъ“ переживаемой поры.

Въ настоящее время цѣны на хлѣбъ понижаются. Хотя явленіе это только *отчасти* и въ слабой степени отражается на способахъ удовлетворенія нужды жителей окружающихъ деревень и селъ, тѣмъ менѣе оно успокоительно дѣйствуетъ на умы.

Крестьяне Александровскаго уѣзда два раза, въ эту осень, получали суды изъ продовольственныхъ магазиновъ: въ первый разъ по 1 1/2 ч. ржи на семью для обезпаченія полей и по одному пуду на душу для продовольствія. Въ настоящее время управа предлагаетъ крестьянамъ приобрѣтать въ ея складкахъ рожь по 15 р. за четверть, съ разсрочкой платежа на годъ.

Не то въ Павлоградскомъ уѣздѣ. Съ мѣсяцъ тому назадъ зажиточные крестьяне села Александровки заявили, за себя и своихъ односельцевъ, о полной обезпаченности рожью и др. хлѣбномъ. Нужда отъ этого, конечно, не стала меньше, и бѣднѣйшіе крестьяне попали скоро въ кабалу мѣрбровъ.

Въ селѣ Васильковѣ запасной магазинъ полонъ хлѣба, а на дняхъ въ этомъ селѣ, какъ передавали намъ, былъ случай голодной смерти. Просьба крестьянъ о ссудѣ имъ хлѣба не уважена на томъ основаніи будто бы, что Васильковцы (ихъ до 7 т. душъ) не ходятъ на заработки и, стало быть, должны голодать.

Намъ пишутъ изъ *Пензенскаго*, что графъ Строгановъ, одинъ изъ богатѣйшихъ солепромышленниковъ, возвращающійся обратно около 1 1/2 милліона руб. сер. изъ числа полученнаго имъ акциза съ мелкихъ солепромышленниковъ. Другіе владѣльцы соляныхъ промысловъ не заявляютъ ничего подобнаго. Соловьевъ, авторъ нѣсколькихъ комедій, написалъ новую комедію: „Прославились“. На дняхъ эта комедія читалась въ кругу артистовъ и произвела крайне пріятное впечатлѣніе.

Мы слышали, что въ проѣздѣ директора телеграфнаго департамента г. Людерса, въ августѣ мѣсяцѣ, имъ были осматрѣны желѣзнодорожныя телеграфныя линіи отъ Москвы до Владикавказъ. По осмотру, наилучшее состояніе телеграфовъ оказалось на кавказско-воронежско-ростовской, а наихудшее на ростово-владикавказской жел. дорогахъ; на этой послѣдней дорогѣ г. Людерсъ лично приказывалъ отка-

пывать телеграфные столбы, которые и оказались всѣ гнилыми. Начальникъ телеграфа этой дороги г. Гурский, получивъ предложеніе выйти въ отставку съ правительственной службы, а относительно состоянія телеграфа г. Людерсъ донесъ министру, и докладъ объ этомъ будетъ внесенъ въ скоромъ времени въ комитетъ министровъ. Изъ обзора правительственныхъ станцій хуже другихъ оказались порядки таганрогской городской станціи и начальники ея, г. Главацкій, получили строгій выговоръ.

„Россия“ передаетъ, что Министерствомъ путей сообщенія выработано *нормальную программу преподаванія въ желѣзнодорожныхъ училищахъ*, которая и будетъ введена съ будущаго учебнаго года.

По словамъ той же газеты, на разсмотрѣніе Министерства народнаго просвѣщенія поступаетъ проектъ предполагаемаго *въ Вильнѣ высшаго техническаго училища*.

„Москов. Вѣд.“ сообщаютъ, что московское общество сельскаго хозяйства занялось, по предложенію Министерства государственныхъ имуществъ, *обсужденіемъ состоянія овцеводства въ шестерной промышленности на югѣ Россіи*.

Изъ *Ейска* въ „Донск. Печелу“ пишутъ, что мѣстная дума, въ послѣднемъ засѣданіи, постановила ходатайствовать о проведеніи *въ югѣ желѣзной дороги отъ ст. Кузнецкой до предполагаемой къ постройкѣ на Азовскомъ морѣ гавани*.

Изъ *Маріуполя* сообщаютъ въ „Южескій Листокъ“, что *вопросъ о проведеніи желѣзной дороги къ Маріуполю рѣшено утвердительно*. Но выбѣтъ съ этимъ возникаетъ и другой вопросъ — *объ устройствѣ порта*. Портъ по всей вѣроятности не будетъ устроенъ въ Маріуполѣ, а въ 30 верстахъ отъ него на бѣлосарайской косѣ, гдѣ есть удобная бухта. Такимъ образомъ съ проведеніемъ желѣзной дороги положеніе Маріуполя не улучшится, такъ какъ онъ не будетъ станціей, а только подстанціей.

Изъ *Орла* въ „Орлов. Вѣст.“ читаемъ, что 24 ноября, въ два часа ночи, квартировавшій вмѣстѣ съ другими товарищами воспитанникъ семинаріи Соколовъ, 19-ти лѣтъ отъ роду, *повисся* на заборѣ дома Воронцова, на Кузнецкой; причина неизвѣстна.

Въ „Новорос. Телегр.“ читаемъ: 16 декабря, въ Одессѣ около 6 час. пополудни, находившійся въ жандармскомъ управленіи для допроса *государственный преступникъ* Петръ Ключниковъ, слѣдуя отсюда въ тюремный замокъ, подъ конвоемъ двухъ жандармовъ, и проходя по Николаевскому бульвару, бросился черезъ каменный парапетъ въ садъ Форкати и *скрылся*. Къ розыску бѣжавшаго приняты энергичныя мѣры.

„Донск. Печел.“ сообщаетъ, что на дняхъ *облизъ станціи Дикановки*, бахмучскаго уѣзда, екатеринославской губ., на 51 саженной глубинѣ *открытъ богатый пластъ соли*, толщиною въ 18 саженей.

„Голосъ“ сообщаетъ, что судебное слѣдствіе раскрыло возмутительныя подробности по дѣлу о крестьянѣ сѣла Лютичѣ, Енифавскаго уѣзда, бывшихъ крестьянскихъ графа Бобринскаго. „Голосъ“ сообщаетъ, что слѣдствіе, доказавъ на судебномъ процессѣ, что эксплуатация крестьянъ производилась совершенно по антигигіеническимъ приемамъ, причемъ на судѣ вспомнили, что бывшій помѣщикъ крестьянъ воспитывался въ Англіи. Высказались десяти тысячъ неустойки, превышавшія 200% капитальнаго долга; давался съ молотка скотъ, постройки, домашній скотъ. Принудили одинъ только крестьянина, который себя въ кабалу. Все было направлено графомъ Бобринскимъ и его повѣренными въ пользу Фишеромъ къ тому, чтобы держать крестьянъ въ неоплатномъ долгу. Обесчеленные ростовщицкою эксплуатацией, неустойкой, взысканіями, безъ суда, нищѣ крестьяне были доведены до отчаянія и 3-го мая сплели возмущеніе, похитивъ ихъ имущество, за что и были пропущены.

Прокуроръ, взысканіемъ слѣдствій за судебнымъ слѣдствіемъ и принимавшій болѣе въ немъ участіе, отказался отъ обвиненія болѣе части подсудимыхъ. Обвиненіе другихъ было значительно смягчено прокурорскою властью, въ виду ужасающихъ фактовъ, обнаруженныхъ судебнымъ слѣдствіемъ.

Въ „Южескій Листокъ“ явился пріятельный отрывокъ изъ свѣдѣтельствъ, свѣдѣтельство о глубокомъ изученіи всѣхъ подробностей дѣла и о сердечномъ его отношеніи къ несчастнымъ крестьянамъ. Когда защитники кончили свою рѣчь, зала суда дрогнула отъ рукоплесканій. Публика не была въ силахъ удерживать своихъ чувствъ благодарности за дѣльную защиту и человеческое отношеніе къ подсудимымъ.

Обозрѣніе газетъ и журналовъ.

„Голосъ“ въ передовой статьѣ говоритъ о проникшихъ въ печать и общество слухахъ о предстоящихъ *мѣропріятіяхъ для устройства нашего бумажного поденнаго обращенія* „такими мѣропріятіями называютъ ожидаемое распоряженіе правительства на счетъ безусловнаго прекращенія на будущее время безвозвратныхъ кредитныхъ билетовъ, равно и установленія права отозванія и безвозвратнаго погашенія 417,000,000 руб. кредитныхъ билетовъ, выпущенныхъ во время войны и послѣ нея до сихъ поръ еще не погашенныхъ“. Голосъ полагаетъ, что мѣра эта, первоочереднаго важности, должна повести къ болѣе быстрой ликвидности и служить первымъ шагомъ къ серьезному переустройству всей нашей финансовой системы.

Будемъ надѣяться!

„Новое Время“ такъ разсказываетъ дѣло бывшихъ крестьянъ графа Бобринскаго:

„Крестьяне арендовали землю у помѣщика на опредѣленныхъ условіяхъ и въ опредѣленное время вносили договоренную плату. Всѣ сношенія этого рода происходили у нихъ съ управляющимъ графа Бобринскаго, г. Фишеромъ. Удовольствие уплаты крестьянами денегъ за землю Фишъ выдѣляетъ имъ какіе то „квитки“. Крестьяне, вполнѣ доверяя этимъ „квиткамъ“, доставляли ихъ Фишеру, который не требовалъ никакихъ другихъ удостовѣреній не требовалъ отъ управы, и такъ какъ вносили ихъ исправно, то они и не считали за собою никакихъ недоимокъ по арендѣ помѣщичьей земли. Но иначе разсуждалъ Фишъ: не признавая правилъ римскихъ юристовъ — *ne bis in idem*, онъ предъявлялъ къ крестьянамъ требование на 7,000 руб. сер. на ту сумму, за которую арендовали землю и которая была уплачена крестьянами. Крестьяне, разумеется, отказались отъ вторичнаго платежа. Фишъ перенесъ дѣло въ судъ, гдѣ и было доказано, что „квитки“ никакого юридическаго значенія не имѣютъ. Фишъ привезъ исполнительные листы. Крестьяне и тутъ оказались не болѣе стоворочными. На помощь судебному приставу явился староста, крестьяне стояли на своемъ: прихалъ приставъ — тоже самое. Были вызваны военные козачья, но дѣло, въ сущности, обошлось безъ кровопролитія. Таковы обстоятельства, предшествовавшія „сопротивленію“. Судебная палата, судя по телеграммѣ, отнеслась снисходительно къ подсудимымъ. Честь и хвала ей“.

Если обстоятельства дѣла таковы, то мы удивлены будемъ, если г. Фишъ не будетъ привлеченъ къ суду.

Въ статьѣ „По новому пути“ „Новое время“, говоря о нашихъ новыхъ учрежденіяхъ и проектахъ, проектахъ безъ конца, замѣчаетъ, что г. кабинетные алхимикъ требуютъ отъ жизни того, чего она дать не можетъ.

„По меньшей мѣрѣ можно сказать, что тутъ недостаетъ нѣсколькихъ логическихъ предпосылокъ, что жизнь должна дать именно то, что отъ нея требуется. Что сказали бы о садоникѣ, который сталъ бы добывать, напр., чтобы яблоня произвела анисы и т. п.“

О такомъ садоникѣ сказали бы, что онъ не въ своемъ умѣ; но о садоникѣ, который, путемъ улучшеній, желаетъ бы довести яблоню вообще до того, чтобы она давала хорошіе яблоки, а не кислицы, сказали бы, что онъ хорошій садоникъ.

„Новое Время“ забываетъ, что учрежденія воспитываютъ общество; *что воспитаніе именно состоитъ въ привитіи извѣстныхъ привычекъ и идей, которыхъ у воспитываемого нѣтъ*. Жизнь извѣстнаго общества наприм., можетъ быть совсемъ неблагоприятна для развитія чувства справедливости; но есть учрежденія, развивающія и питающія это чувство, слѣдовательно нужно вводить подобныя учрежденія. Есть строй общества, при которомъ чувства людей грубѣютъ, слѣдовательно нужно вводить учрежденія, улучшающія чувства людей. Общество спящее нужно будить, ему нужно прививать хорошія потребности. Вѣдь все это не ново; вѣдь все это — старая исторія просвѣщенія...

„Русъ“: „Непріятная правда лучше пріятной лжи. Оспаривать это положеніе въ теоріи мы, пожалуй, не будемъ, но далеко не привыкли къ нему руководствоваться имъ на практикѣ, и насъ поражаетъ неволью, какъ что-то необыкновенное, когда оно примѣняется къ дѣлу. Такое впечатлѣніе произвело заключеніе *турецкаго рескрипта на будущій годъ съ дѣлительностью*. Не дѣлительность удивляетъ насъ. Мы понимаемъ, что теорія болѣе, чѣмъ когда либо, онъ естественъ и неизбеженъ. Насъ удивляетъ, что министерство финансовъ рѣшилось открыто, не обинуясь, признать его. Разногласіе между бумагою и дѣйствительностью, между внешнею формою и внутреннею сущностью — такой степени давно не было въ политическомъ дѣлѣ. *Оспариваніе этого рескрипта* является неожиданностью, неожиданностью пріятною“.

За правдивость немногого невольно благодарить; но разъ „Русъ“ заводитъ этотъ новый обычай, то она, молодая газета, давно уже заслужила такую благодарность.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Судя по всѣмъ признакамъ, муниципальное избирательное движеніе въ *Парижѣ* (по выборамъ въ городскія должности) обещаетъ быть очень оживленнымъ. Вездѣ формируются комитеты окруженія (d'arrondissement) и по кварталамъ всѣхъ отбѣнговъ республиканскаго мнѣнія. По до сихъ поръ были только два письменныя заявленія съ притязаніемъ охватить весь Парижъ. Оба они принадлежатъ къ совершенно различному роду. Эти два документа: воззваніе „комитета протеста“ и письмо Луизы Минель (этой родовой проповѣдники непримиримыхъ) къ группѣ избирателей, которая думаетъ принять списокъ *мертвыхъ* кандидатуръ. Что же разумеется подъ „мертвыми“ кандидатурами или кандидатами? Это коммунары, павшіе во время мятежнической борьбы 1871 г., а въ болѣе широкомъ смыслѣ, имена людей, которые считаются оживленными въ средѣ непримиримыхъ. Надо впрочемъ думать, что этотъ фокусъ придется не по вкусу живымъ, которые имѣютъ надежду быть выбранными. Луиза Минель пишетъ: „Мертвыя кандидатуры будутъ и знаменемъ и выбѣтъ данью уваженія къ умершимъ“. Кромѣ того, „они будутъ представлять собою чистую идею социальной республики и безплатно парить надъ нею“. Все это можетъ показаться очень забавнымъ и было бы ужасно, если бы не относилось болѣе къ области паталогіи, чѣмъ политики, — замѣчаютъ здравомыслящіе французы.

„Мертвыми“, конечно, останутся кандидатуры, предлагаемыя „комитетомъ протеста“. Парижскіе избиратели знаютъ членовъ этого комитета (клерикаловъ и легитимистовъ); знаютъ и то, что имена ихъ связаны со всякой реакціей, въ какомъ бы видѣ и при какомъ бы правительствѣ она ни проявилась. Здѣсь, впрочемъ, боится нече-

го; эти люди и прежде не пользовались довѣріемъ парижанъ; теперь же, когда предстоитъ вполнѣ свободно избрать республиканскій муниципальный советъ, который былъ бы достойнымъ представителемъ столицы Франціи, парижскіе избиратели не останутся на легитимистахъ или клерикалахъ. Таковы надежды, высказываемыя во французской печати.

Эмилъ де Жирарденъ объявляетъ о своемъ намѣреніи совершенно покинуть политическое поприще, передать въ другія руки редакцію газеты „Франція“ и дожить свои дни въ Санъ-Ремо. Последнѣе успѣхъ радикализма или, какъ онъ мѣтко выражается, *общественнаго дурачества*, какъ напримѣръ, рѣшеніе палаты начать слѣдствіе, безъ всякаго основательнаго повода, надѣ дѣйствіями извѣстнаго своими заслугами генерала (Сиссе) и всѣ глупая, низкая и подлая выходка Лезановъ, Рошфоръ съ ихъ товарищами, укрѣпили его въ этомъ давно принятомъ намѣреніи. Онъ безнадежно смотритъ на будущее той страны, гдѣ могутъ играть общественную роль люди такого пошиба и ищетъ себѣ убожищу на оставленной землѣ. Принять мѣры, чтобы передать свою газету въ надежныя руки (по всей вѣроятности, Шарля Лорана) онъ по истеченіи срока по званію депутата, 3 января, простится съ Парижемъ. Преемникомъ его по выборамъ на званіе депутата въ Парижскомъ округѣ имѣетъ наиболѣе надежду Анатоль-де-Форжъ. Жирардену теперь 78 лѣтъ и рѣшеніе его вполнѣ естественно.

„London“. Извѣстная подъ псевдонимомъ *Джорджа Эллиота* писательница Маріанна Иванъ (Marrian Evans), авторъ романа „Адамъ Бидъ“, „Ромода“ и другихъ произведеній умерла отъ простуды, 22 (10) декабря, въ своемъ домѣ, въ Челси, 60 лѣтъ отъ роду.

„Константинополь“. Послѣ отъѣзда германскаго посланника графа *Гауфелда*, и англійскаго — *Гомена*, для порты наступилъ періодъ спокойствія, которымъ она хочетъ воспользоваться, чтобы привести въ порядокъ свои финансовыя дѣла. Хотя войска и теперь посылаются въ Оессалию и Енирѣ, хотя Ахмедъ-Мухтаръ-паша назначенъ главнокомандующимъ пограничной арміи; но никто не думаетъ, чтобы военныя дѣйствія открылись скоро. Турціи извѣстно, что Европа имѣетъ интересъ не допустить до столкновенія. Турецкія газеты объявляютъ, что порта ни въ какомъ случаѣ не согласится на третейскій судъ. Что можетъ онъ сдѣлать? Повторить только то, что сдѣлано уже на Берлинской конференціи, а этимъ онъ неудовлетворитъ ни ту, ни другую сторону.

Сандъ-паша приглашаетъ владѣльцевъ турецкихъ бумагъ войти въ соглашеніе съ правительствомъ. Быть можетъ Санду-пашѣ удастся прійти къ какому нибудь соглашенію съ кредиторами Порты, но кредита ея, т. е. вѣры въ честность, онъ не возстановитъ. Въ экономической политикѣ обманъ служить руководящимъ началомъ Порты, какъ видно изъ поступка ея съ греческимъ банкиромъ Царифи. Въ теченіи прошлаго лѣта Порты и Султана начали продавать дворцовыя имущества, находящіяся въ Оессалии; меньшіе участки продажъ были греческимъ земледѣльцамъ и отбѣжными жителямъ Лариссы; они внесли плату; но вслѣдъ за тѣмъ продажа эта, по особому распоряженію, была уничтожена, т. е. ни участковъ не выдѣлили, ни заплаченныхъ денегъ покупщикамъ не возвратили. Царифи попалъ въ число этихъ покупщиковъ. Онъ заплатилъ за назначенныя въ продажу земельныя участки 100 тыс. фунтовъ: шестьдесятъ тысячъ звонкою монетою и на 40 тыс. уплативши въ дѣлѣ кредитными билетами (по турецки: зерги). Едва онъ внесъ въ султанскую казну звонкую монету (60 тыс.), какъ въ провинцію тотчасъ же отправленъ былъ приказъ — не сдавать домѣтъ въ руки покупщика подѣ тѣмъ предлогомъ, что другой дастъ болѣе.

Конечно, Царифи не могъ остаться доволенъ такою развязкою, отправился къ первому министру, а тотъ послалъ его къ султану. Царифи предложилъ внести еще 100 тыс., по кредитнымъ билетамъ; т. е. клочками бумагами, не имѣющими ровно никакой цѣны. Султанъ отвѣчалъ, что въ этомъ дѣлѣ онъ не можетъ помочь и даже рѣзко попросилъ, чтобы въ другой разъ его не беспокоили. Само собою разумеется, что прежній всемогущій банкиръ, съ большою ловкостью обдѣлывавшій частныя дѣла султана, думаетъ теперь, вмѣстѣ съ другими греческими торговыми домами (Негрепонте, Коринни и др.) ликвидировать свои дѣла и удалиться изъ Стамбула. Тоже самое повторяется съ подрядами на казенныя работы: являются капиталисты, договариваются о сдачѣ имъ каменнотолковыхъ копѣй въ Эггели или набережныхъ у золотого рога, платятъ большія суммы Намикъ-пашѣ или другому председателю комитетовъ публичныхъ работъ и, въ концѣ концовъ, ничего не получаютъ. Такъ идетъ хозяйство въ турецкой имперіи.

